

Имрей Ноам

Недельная глава Итро

Sponsored by Yosef Simkhaev Leilui Nishmat his mother Burho bat Tovo

22 января

20 Шват

לש"ב

Зажигание свечей

Иерусалим	16:23	17:43
Москва	16:22	17:45
Нью Йорк	16:42	17:45

Не причинять людям огорчение ни на одну секунду

Недельная глава
рав Ревен Куклин

В недельной главе рассказывается о том, что, после того как Моше рассказал своему тестю Итро о чудесах, сопровождавших исход евреев из Египта и о гибели египтян, погнавшихся за сынами Израиля, Итро обрадовался.

На иврите здесь употреблено слово «ваихад».

Оно образовано от слова «хедва» (радость). Слово «ваихад» – необычное слово для обозначения радости, поэтому, по мнению Талмуда («Сангедрин», 94а), оно намекает на следующее: плоть Итро была как бы изрезана (хадудим) из-за скорби о гибели и страданиях египтян. То есть, радуясь, с одной стороны, за народ, к которому он присоединился, Итро, с другой стороны, остро переживал за мучения египтян – народа, из которого он вышел (Итро происходит от Кетуры, а она родом из Египта).

Талмуд делает из этого следующий вывод: «Прозелит, даже в десятом поколении, не говори при нем дурно об иноверце».

В Торе сказано: «Не обижайте друг друга» (Ваикра, 24:17). Этим Тора запрещает обижать ближнего. Запрет обижать ближнего включает в себя запрет обижать, огорчать и причинять

страдания другому человеку как словами, так и действиями. Наши мудрецы говорят, что особенно осторожным следует быть, чтобы не обидеть гера (прозелита). И тот, кто обижает гера, нарушает три запрета Торы: общий запрет «Не обижайте друг друга», а также: «...гера не обижай» (Шмот, 22:20) и «...когда будет жить с тобой пришелец (гер), не обижай его».

Из слов Талмуда, которые приведены выше, мы учим, насколько человек должен быть осторожным, чтобы не обидеть ближнего, не задеть его, ведь прозелит в десятом поколении уже почти забыл, что кто-то из его прапраотцов был неевреем, и всё же не следует при нем говорить что-то

отрицательное про иноверцев, чтобы ни в какой степени не причинить ему неудобство.

Хазон Иш в одном из своих посланий пишет: «Я чувствую для себя большую обязанность остерегаться, чтобы не причинить людям какую-то неприятность даже на одну секунду».

Запрет обижать вдов и сирот

Еврейский закон
Рав Ревен Куклин

В запрет обижать сирот и вдову входят всякие виды обиды – он включает в себя запрет дразнить и раздражать их, причинять им всяческую боль или наносить им материальный убыток. Тем более, что тот, кто бьёт или проклинает их, нарушает этот запрет.

Этот запрет действителен даже в случае, если вдова или сироты весьма богаты и занимают высокое социальное положение, ведь Тора подчёркивает: «никакой вдовы и сироты не обижайте».

Тора предусматривает тяжёлое наказание тому, кто притесняет вдову или сирот, как сказано (Шмот, 22:21-23): «Никакую вдову и сироту не обижайте... если будешь обижать их...! Ибо если воззовет ко Мне, Я услышу его вопль; И восплает Мой гнев, и поражу вас мечом, и будут ваши жены вдовами, а ваши дети сиротами».

Запрещено притеснять или обижать вдову и сирот только в случае, если это делается для собственной выгоды. Если же человек обижает их, чтобы обучить их Торе, либо какой-то профессии, либо направить их по правильной дороге, в этом нет запрета.

Откройте новую страницу!

Недельная глава
рав Яков Галинский

«А теперь, если послушаете голоса Моего» (19:5).

Известная поговорка утверждает, что книга без предисловия – как тело без души. У дарования Торы тоже было предисловие, и в основном оно сводилось к одному слову: «Теперь». «А теперь, если послушаете голоса Моего и будете соблюдать завет Мой, то будете Мне народом избранным среди всех народов» – если сейчас вы примете Тору, в дальнейшем она станет приятна вам, поскольку все начинания трудны (Раши).

Слово «теперь» означает ни что иное, как возвращение к Б -гу (тшува), как сказано (Дварим, 10:12): «А теперь, Израиль, что Б -г Всесильный твой просит у тебя, кроме как бояться...» (Берешит Раба, 21:6).

Что здесь имеется в виду? Сейчас объясним.

В Новардоке говорили, что миром управляет двенадцатилетний ребенок в изношенных ботинках и коротких штанишках. Вы с ним знакомы? Тогда давайте знакомиться.

Я встречаю еврея, главу семьи, главного бухгалтера. И он открывает мне тайники своего сердца: работа тяготит, особенно когда нужно сдавать ежеквартальный отчет. Постоянно заниматься цифрами, обосновывать все деловые операции – душа уже терпеть не может. Я ему говорю: Гмара (Брахот, 43б) толкует стих книги Коэлет (3:11): «Всё сделал Он хорошим в свое время» – это учит нас, что каждому Всевышний сделал приятным его ремесло. Если ты недоволен, зачем продолжаешь жить угнетенным? Найди другую профессию! Он покачал головой. С детства его направляли, несколько лет он учился, получил аттестат и диплом, пока не набрался опыта и сноровки, а теперь оставить всё это? Нет уж, он будет продолжать, как есть. Как говорится, будет нести свое бремя.

Встречаю портного и слышу о том, как погибает его профессия. Кто в наше время заказывает пиджак ручной работы? Кому нужно всё это изысканное мастерство шитья? Сегодня всё делается на конвейере. Так дешевле во всех смыслах. Уже не осталось места для портного прошлого поколения! Прошло его время... «Так смени профессию», – предлагаю я. Он смотрит на меня грустным взглядом: будучи двенадцатилетним мальчиком, он начинал работать подмастерьем у портных. С годами освоил секреты мастерства, пока не открыл свой собственный магазин и приобрел репутацию. А сегодня всё это бросить и начать новую жизнь? Нет, не получится! Он будет нести свое бремя.

Встречаю я богатого религиозного еврейского бизнесмена, миллионера, и спрашиваю: «Ответь мне, пожалуйста, на четыре вопроса». «Спрашивай», – соглашается он. Первый вопрос: «Если сегодня ты продашь всё имущество и положишь деньги в банк на долгосрочный вклад, сколько будешь получать с этого в месяц?» Вопрос был неожиданным и смешной. Он поиграл кнопками калькулятора и заявил: «Столько-то десятков тысяч долларов». Естественно, ежемесячно. Второй вопрос: «Считаешь ли ты, что будешь жить вечно?» Этот вопрос тоже был неожиданным, даже вызвал раздражение. Впрочем, он не отказался ответить и на него: «Конечно же, нет!» Третий вопрос: «Знаешь ли ты, что суд над человеком начинается с вопроса об изучении Торы (Санедрин, 7а)? Когда бизнесмен попадет на небо, его спросят: занимался ли ты Торой? (Йома, 35б)» Да, и об этом он знает. Остался последний, четвертый вопрос: «Тогда почему ты не сделаешь это? Не сядешь за учебу?»

Ну, в самом деле! Неужели он теперь изменит всю свою жизнь, оставит коммерцию? Уйдет от телефонов, пейджеров и электронной почты, от крутящейся воронки деловой жизни и маятника, качающегося между взлетами и спусками? «Все возвращаются к своему бегу, словно конь, несущийся в битву» (Ирмияу, 8:6). Нет уж, с поезда в горах не спрыгивают на полном ходу.

Но когда он сел на этот поезд? Да уж давно. Коротко говоря, кто определяет будущее человека в течение его семидесяти лет? Он сам, пока еще является глупым подростком! И тогда «не в руках человека путь, когда он уже выбрал его» (рабейну Йона, Авот 4:2). Он словно ставит ногу на движущийся эскалатор, и тот везет его сам собой.

Хазон Иш однажды сказал мне: «Как грустно, что решение о том, быть ли раби Акивой Эйгером следующего поколения, отдано двенадцатилетнему подростку».

Посмотрите вокруг себя. Весь мир наполнен движущимися эскалаторами и платформами, а на них – великие толпы народа. У них погас огонь в глазах и не осталось радости жизни. Некоторые из них спят, другие – падают, третьи уже лежат лицом на земле и ползут. Встаньте, отряхнитесь, выберите другой путь, правильный, который вам подходит. Вы изменитесь, и ваша судьба начнет меняться, и всё будет иначе. Всё станет светлым и сияющим. «Теперь!» Что было, то прошло. Но отныне и впредь – новая страница (Ваикра Раба, 30:7).

